

Юлия Мамочева

Поэтофилигрань

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М22

М22 **Мамочева Ю.А.**
Поэтофилигрань / Юлия Мамочева – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2021. – 313 с.

ISBN 978-5-458-23171-8

Вторая книга молодого петербургско-московского поэта.

Настоящее издание в определенной степени уникально: под обложкой "Поэтофилиграни" собраны не только лучшие стихи и поэмы 17-летнего автора, но и поэтические переводы произведений многочисленных классиков европейской литературы, выполненные поэтом с трёх иностранных языков: английского, немецкого и португальского.

ISBN 978-5-458-23171-8

© Lennex Corp, 2021
© Ю.А. Мамочева, 2021

От Дмитрия Быкова

“Юля Мамочева почти наверняка будет не просто хорошим, а значительным поэтом. Для такого статуса ей сегодня не хватает только нескольких лет интенсивно прожитой жизни, но это поправимо.”

От поэтессы Галины Сергеевны Гампер

“Если человек в 17 лет пишет по-настоящему здорово, то его поэтический путь уже устремлен вверх, ввысь, в небо.”

Наталья Жукова, руководитель пресс-службы Государственного Русского Музея.

“Я уверена — она говорит то, что думает. Потому что уже сейчас, в свои 17 лет — Юля Мамочева настоящий, серьезный поэт. А поэты не могут лукавить, иначе они не поэты. Юля очень красива. Хрупкая, тоненькая, как стебелек, похожая на лань. И такая же хрупкая и при этом очень большая, щедрая и добрая душа. Как цветок на стебельке, поворачивается к солнцу, так и Юлина душа — к людям, к жизни, к любви и дружбе, к красоте и разрухе, к горю и радости.

Однажды - там же, Вконтакте мы говорили о степени профессионализма в стихах. Я вспомнила сонет, присланный другим участником, сетуя на то, что сделана была попытка создать венок сонетов, но не осуществилась до конца. И вдруг вскоре мне приходит новое письмо, а в нем...Юлин венок сонетов. Родившийся, конечно же — ночью. И мы с мужем, тоже ночью, читаем его и опять поражаемся. И силе ее поэтического дарования, и умению владеть словом, «выстраивать» его по законам. Очень хочется, чтобы Юлины стихи публиковались чаще, чтобы была возможность прочесть их — для многих людей.”

Моему читателю.

Вполне резонно и справедливо было бы ласково обозвать себя продуктом 90ых и 2000ых, совсем честно - избалованной доченькой агонизирующего второго тысячелетия. Такая расстановка акцентов – во-первых, неплохо звучит; во-вторых, достаточно многое объясняет; в конце концов – если уж не раззадоривает ваше любопытство, то как минимум вполне прилично разузорирует зачинную страничку моей иссердной «Поэтофилиграни». Хотя... Да, Вы правы: это просто досадно пресловутая формальность. Честно говоря, дело в том, что мне всегда бывает непросто – начать.

Я родилась в стольном граде Пи(и)тере (иными словами, Поэтере) ровно в день пионерии года 1994го от Рождества Христова. 19.05.1994. Сейчас, сегодня, в данный момент, происходит трагическая гибель очередной секунды февраля 2012. Если верить пророчествующим современникам, то через пару недель нас ждет минус сорок по Цельсию, а через пару месяцев – минус человечество по календарю задолго-до-колумбовых американских граждан. Признаюсь, несмотря на все это лично меня больше пугает, как ни странно, не пророчество Майа (Бог с ними, с американцами!), а наш всемирный общепланетный май, уже с расстояния утрашающе потрясающий моим совершеннолетием. Время идет страшно быстро. Отчасти взрослеть жутко. Взрослеть – это как держать в кулаке песок, тысячи тысячи отдельных микрограммовых безжизненностей, который так и норовит вырваться из своей тюрьмы сквозь решетку неплотной сжатых пальцев. Сыпется. Просыпается... Взрослеть -это как спать красивым сном и внезапно вскочить, обнаружив его неправдой. Проснуться!..

Взросление страшит именно этим ежедневным, бесповоротным, неминуемым – как надвигающийся поезд – просыпанием. Перестает – если под свой сполна напесоченный кулачище подставить отверстием стеклянный резервуар. Наполнить его золотым песочком детства. Закрыть. Поставить на пыльную полочку безвременья свой hand made экспонат с кодовым названием «Ностальгин порошокый» (не поджигать, беречь от детей – у них однажды появится свой и т.д.). Внешне будет похоже на песочные часы. Я покоритель времени?..

Мои стихи = моя стеклянная скляночка. Слепок с самой изнанки. Квинтэссенция моего детства. Поэзия Юлии Мамочевой – ровесница третьего тысячелетия, зародившаяся как явление еще в далеком 2000м и взрослеющая (я надеюсь!) бок о бок со своим автором. Я пишу о том, что переживаю, о том, что заставляет меня испытывать чувства – причем неважно, какой перед модулем эмоции поставлен знак. Я пишу о том, что будит (ледяным душем обливает посреди знойной анабиогической пустыни ежедневности) и о том, что будет (искренне верю, что будет – только лучше!). О том что было, и о том, что било (неважно, по нервам или под дых). Отвешиваю самоломанные реверансы всему имеющему для меня ценность.

В моей «Поэтофилиграни» всё лучшее из написанного мною на данный момент. Здесь нет пьесы, которую я методично истязую (хотя еще большой вопрос – кто кого?) на протяжении последних трех месяцев; здесь нет (также пока не дописанной) поэмы, разделяющей сию прискорбную участь с мученицей №1. Самокритичность моя спасла данный сборник от целого букета разнокалиберных поэтических эзерсисов Юли-малолетнего-плагиатора. «Поэтофилигрань» - это, выражаясь наученно-научно, - совокупность моего «поэтопервенца», книжки «Отпечатки затертых литер» (вышла в издательстве «Любавич»), и сборника московской эпохи, который так и называется – «Ега Moscovia». «Отпечатки» - это стихи питерские, созданные до семнадцатилетия. «Московия» - то, что написано Юлей-почти-совершеннолетней после переезда в златоглавую и белокаменную столицу нашей Родины. Да, я теперь живу в Первопрестольной, учусь в МГИМО, слезам учусь не верить. Почти что москвич. Только не железный и бесколёсый, ибо девушКА. МосквичКА.

Нет, и всё-таки не совсем... Петербург у меня в крови. Питер. Точнее, он – мои вены, мощные гранитные артерии, а животворящей влагою по ним бежит пестрая кипящая московская действительность. Я никогда не понимала якобы исконной вражды столиц, так уверенно и намеренно нам навязываемой...

Нашлось в книге место и переводам. Буду краткой – скажу лишь о том, что перевожу я легко, но только те стихи, которые дерзко хватают меня за жабры цепкой рифмолапой и заставляют захлёбываться восхищением. Вот почему процесс перевода стихов настолько труден: но этот труд сравним с искусством золотоискателя, со всем усердием наугад вычлняющего из темноты драгоценные солнечно-металлические искры.

Сложно отыскать то святое и истинное, что способно заставить твоё сердце испытать внезапное кислородное перенасыщение. Все авторы (а перевожу я с английского, немецкого и португальского, который изучаю последние 4 месяца – с момента поступления в МГИМО) – по-моему мнению, гении. Горько, что не многие из них известны русскому уху... Попыталась исправить. Попытка для меня пыткой не была, остается лишь уповать на то, что не покажется она таковой и читателю..)

Спасибо Вам, за интерес к тому тому, который теперь находится у Вас в руках. Вы – обладатель одного из не-знаю-скольких оригиналов моей стекляночки, наполненной поэтопеском.

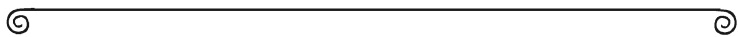
Юлия Мамочева.

P.S. Не знаю, как Вам – в течение чтения, но мне эта проза уже порядком осточертела в процессе начертания. Стихи!.. Стихи!..

Оглавление

<i>Отпечатки затертых литер</i>	7
<i>Венок сонетов</i>	106
<i>Поэмы</i>	121
<i>Триптих</i>	178
<i>Era moscovia</i>	209
 <i>Поэтические переводы</i>	
<i>Переводы с английского языка</i>	245
<i>Переводы с немецкого</i>	269
<i>Переводы с португальского</i>	275

Отпечатки затертых литер

Жизнь поэта: драки, други, дринк -
Жжет виски да жадно жмет в тиски.
Всякий раз на сцену - как на ринг,
Я иду, сжимая кулаки.

И, рыдая, хохочу до колик,
Под словами не запрятав прыть.
Как простой московский стихоголик,
В Петербурге начавший пиить!

У меня в породе - храбрецы
Не боялись бури и борьбы.
Если жизнь хватает под уздцы,
Кровь зовет подняться на дыбы;

Вкус её во рту бесстыдно солен,
Как волны бушующая плоть...
Я люблю плевать с колоколен,
Если дурь не хочется молоть!

Бьет во мне ключом чудная честь,
Как из милой предкам из земли.
Все они, каких не перечесть,
Ради правды умереть могли!

Я себя не меряю саженью,
Что у них, видать, была в плечах.
Не готовлюсь ни к самосожженью,
Ни к простой беседе на мечях...

Но под стать моим почтенным дедам
Неподсчетным чудо-храбрецам,
Я веду. Веду огонь - по бедам,
И порой стреляю - по сердцам!

**К. Я. – моему верному товарищу.
С благодарностью и светлыми дружественными
чувствами.**

Ничего не страшись, ни о чем не жалея –
    Это служит дурную службу.
Просто помни, разбитый печалью своей,
    Дружбу крепкую, *нашу* дружбу.

Пусть проклятый огонь раздирает виски
    И по нервам гуляет вьюга!
Твердо верю: мне сгинуть не даст от тоски
    Голос ветра и голос друга.

Словно тонкие нити стальных проводов,
    Электричество гонят вены.
Оглядись! Детства нашего дружного кров –
    Это школьные *наши* стены.

Здесь пропитанный знанием воздух хранит
    Отпечатки затертых литер.
Здесь мы грызли упрямой науки гранит,
    Сквозь окно созерцая Питер.

Ты вдохни, ты почувствуй звенящий порыв!
    В нем и гордость, и смех, и диво...
Дабы голосом дружбы, что в памяти жив,
    Было счастье вовеки живо.

Декабрь 2010

ВРЕЧАТЕНИЯ ОТ СРЕДУЗЕМНОГО МОРЯ

Плыву, взмывая на волне, -
Лечу в морскую даль.
Несется бриз навстречу мне,
И где-то там, на самом дне,
Камней мерцает сталь;

Гудит взрываясь, летний зной,
Горя огнем в груди;
Лазурь искрится надо мной,
И свищет ветер за спиной –
Свобода впереди! –

Она с напевами морей
Сливается, звеня;
Играя сотнями огней,
Роет волна – о Ней, о Ней!
И, подхватив меня,

Взлетает птицей в вышину,
Туда, где солнца лик;
А я смеюсь – но не тону!
И, оседлав свою волну,
Продлить желаю миг...

Рокочет море, чуть дыша
С природой в унисон;
Валы стекают неспеша –
И умиляется душа,
Сдержав счастливый стон...
Морского воздуха, взлетев,
Я дулаю глоток
И, на мгновенье замерев,
Под ветра громогласный рев...
В шальной лечу поток!